

Глава 71 – Соперник Фэн Юй Хэн в любви

Официальная принцесса Вэнь Сюаньского дворца была дочерью императорского преподавателя Е Ронга от его первой жены. Это было хорошо известно всем, но то, что Е Ронг был спасен от ужасной болезни Яо Саном, было известно почти никому. Фэн Цзинь Юань, в то время, все еще не женился на Яо Ши, поэтому он, естественно, не знал.

Теперь, услышав эти слова, этот почетный премьер-министр начал обдумывать другой факт. Семья Е рассматривала семью Яо как своих благодетелей, но почему семья Е не говорила от их имени, когда семья Яо встретилась с бедой?

Основываясь на дружбе между принцессой Вэнь Сюань и Яо ши, казалось, что она говорила правду; поэтому может быть только одна причина.

Фэн Цзинь почувствовал прохладный ветерок на затылке. Может быть, семья Е знала, что преступление определенно не повредит семье Яо?

Очевидно, матриарх подумала об этом. Она и Фэн Цзинь Юань быстро посмотрели друг другу в глаза. Каждый видел большое сожаление в глазах другого.

Их первоначальное решение было слишком опрометчивым! Оно было абсолютно опрометчиво!

«Премьер-министр Фэн». Вновь заговорила принцесса Вэнь Сюань, больше не оставаясь на предыдущей теме: «Я не видела Цянь Роу много лет и у меня есть, о чем с ней поговорить. Цянь Роу и ее дети будут сидеть в моей карете. Премьер-министр Фэн, есть ли у вас какие-либо возражения?»

Как мог Фэн Цзинь Юань возражать. Он искренне надеялся, что Яо ши скажет несколько слов в его пользу, но он также подумал о том, что будет происходить с Фэн Юй Хэн. Он немедленно забыл эту надежду.

Кто бы мог подумать, что Фэн Юй Хэн в это время скажет: «Тетя Лань и мать должны наслаждаться интимной беседой. Мы не будем ее нарушать. А-Хэнг поедет со старшей сестрой Тянь-ге в моей карете, хорошо?»

Ву Ян улыбнулась и кивнула: «Очень хорошо, отлично».

Две группы повозок и лошадей могли снова отправиться в путь. Прошло уже много времени. Водители карет немного увеличили темп, направляясь к Пу Ду.

Говоря о верховной Ву Ян, Сюань Тянь-ге, она с самого начала общалась с ней, как со знакомой. С того момента, как она села в карету, она схватила руки Фэн Юй Хэн и начала рассказывать ей о своей жизни: «Младшая сестра Хэн, ты такая плохая. Когда я была маленькой, принцесса-мать всегда говорила, что у семьи тети Роу также была очень милая младшая сестра, поэтому я начала думать и надеяться. Ожидая, что однажды, тетя Роу проведет тебя. Вы этого не знаете, но в моем поколении людей, прозванных Сюань, только я девочка. С детства до сих пор я могла играть только с мальчиками. Это раздражает меня до смерти. Но ты ни разу не пришла». Когда она заговорила, она начала играть двумя пальцами, вызывая грустный и жалкий вид.

Фэн Юй Хэн почувствовала, что личность Сюань Тянь-ге очень хорошо подходила ей, особенно после того, как она прокляла Чэнь Ши в преувеличенной манере. Слушать ее было гораздо приятнее, чем то, как древние люди формировали свои предложения. В настоящее время ей

можно было расслабиться. Положив руку на шею Сюань Тянь-ге, они поболтали о романтике.

Когда они, наконец, достигли цели этого путешествия, Пу Ду Храм, Сюань Тянь-ге глубоко поклонилась Фэн Юй Хэн: «Итак, ты девушка, которую выбрал девятый брат. А-Хэнг, я действительно восхищаюсь тобой!»

Храм Пу Ду был храмом, принадлежащим королевской семье Да Шун. Он был всего в сорока милях за пределами столицы и на полпути до горы Пу Ду. На вершине горы Пу Ду был монастырь Пу Ду, откуда доносился запах ладана.

Две великие семьи пришли в Пу Ду Храм, чтобы зажечь ладан перед святынями. Храм придавал им большое значение и прислал людей для размещения двух семей.

После того, как Фэн Юй Хэн попрощалась с Сюань Тянь-ге, она немедленно привела Цзи Руи к Яо Ши. Передав его Яо Ши и Хуан Цюань, она посоветовала Яо Ши: «В храме много людей. Мама, внимательно следи за Цзи Руи».

Яо Ши рассмеялась над ее беспокойством, но она кивнула в знак согласия: «Не волнуйся».

Поездка была ухабистой, что было плохо для травм Ван Чуан. Фэн Юй Хэн снова продезинфицировала рану и применила некоторые лекарства. Оставив Ван Чуан одну под предлогом, что ей нужно убрать комнату, она привела Хуан Цюань и отправилась поест с другими членами семьи.

Это был первый прием пищи для семьи Фэн после того, как они прибыли в храм Пу Ду. Увидев, что все пришли, матриарх сказала: «Сегодня был утомительный день путешествия, и храм устроил нам возможность пообедать. В то же время мы должны зажечь лампу для алтаря, чтобы сохранить мир». Когда она рассказала об их плане, она взглянула на Фэн Чен Юй и Фэн Цзи Хао и почувствовала себя несчастной, сказав глубоким голосом: «Вы должны это сделать лучше всех! Как сын и дочь первой жены, вы должны быть примером».

Фэн Цзинь Юань также добавил: «Цзи Хао, после того, как ты закончишь зажигать ладан, тебе нужно будет вернуться в академию. Отец позаботится о том, чтобы подкупить Сяо Чжоу еще раз». Когда он заговорил, он посмотрел на Яо ши.

Тем не менее, Яо ши не опускала голову и не двигалась.

Но в то же время Чэнь Ши, которая только что заняла свое место, взволновалась и даже начала кричать: «Правильно. Вы должны должным образом подкупить их. Любая сумма денег, только бы у Цзи Хао было светлое будущее». Когда она заговорила, она схватила руку Фэн Цзи Хао: «Мать будет полагаться на тебя и Чен Юй».

Фэн Цзинь Юань холодно фыркнул и отвернулся, не желая смотреть на лицо Чэнь Ши, которое было избито и выглядело как лицо свиньи.

Точно так же выражение Фэн Чен Юй остыло, ее разум сформировал некоторые из ее собственных планов.

Когда они ели, атмосфера была мрачной. Даже привычное хихиканье Хан Ши было остановлено предупреждением Фэн Цзинь Юань.

Когда все, наконец, закончили есть и отложили посуду, казалось, что они были освобождены, и все вздохнули.

После приема пищи все разошлись. Фэн Юй Хэн следовала за ними немного медленнее, обращая внимание на следующую группу, которая вошла поесть. Во главе с мужчиной и женщиной, которые, казалось, были родными братом и сестрой, она не была уверена, но она чувствовала, что взгляды, которые они бросают на нее, несут некоторую вражду.

Фэн Юй Хэн обыскала воспоминания оригинального владельца тела в поисках этих двух, но она ничего не нашла.

После обеда Сюань Тянь-ге искала убежища в комнате Фэн Юй Хэн, рассказывая о методах завоевания девятого принца. Однако Фэн Юй Хэн думала о брате и сестре, которых она встретила раньше, спросив Сюань Тянь-ге: «Какая другая аристократическая семья пришла сегодня?»

Сюань Тянь-ге ответила вопросом на вопрос: «Ты их видела?»

Фэн Юй Хэн нахмурилась: «О ком это ты говоришь?»

Сюань Тянь-ге очень просто сказала ей: «Это единственный феодальный лорд Да Шун, дочь и племянник лорда Дин».

Услышав упоминание о лорде Дин, Фэн Юй Хэн вспомнила, как леди Чжоу приехала, чтобы доставить обручальные подарки. Однажды она упомянула о дочери лорда Дин, признающейся Сюань Тянь Мину в любви; однако Сюань Тянь Мин поджог дворец лорда Дин.

Неудивительно, что она чувствовала такую враждебность. Она ее соперница!

«А-Хэнг, тебе не нужно беспокоиться». Сюань Тянь-ге похлопала ее по плечу: «Хотя этот лорд Дин может наследовать трон, у него нет сына. Теперь, когда он старше, его тело становится все более хрупким. Понятно, что будущих поколений не будет. Более того, он был изначально принцем без реальной власти, а также назначен феодалом. Он находится на совершенно другом уровне от дворца Вэнь Сюань».

Фэн Юй Хэн сказала ей: «Я действительно не волнуюсь. Я просто вздыхаю над шармом вашего девятого брата. Это все».

Две девушки долго болтали и долго смеялись, пока принцесса Вэнь Сюань не отправила служанку пригласить Сюань Тянь-ге. Только тогда она неохотно попрощалась с Фэн Юй Хэн. Когда она ушла, она сказала: «Когда ты вернешься в столицу, я познакомлю тебя с хорошими братьями и сестрами. В следующем месяце будет конец месяца, так что во дворце состоится ужин. Поскольку вы вернулись в столицу в этом году, вам обязательно нужно прийти».

Фэн Юй Хэн долгое время обдумывала ее слова, прежде чем осознать, что этот конец месяца был просто еще одним названием для фестиваля середины осени. Видимо, она не заметила, что так долго была в этой эпохе.

Отправляя Сюань Тянь-ге, она была готова посетить Цзи Руи и Яо Ши. Ван Чуан некоторое время отдохнула. Ее физическая сила, наконец, восстановилась. Фэн Юй Хэн дала ей некоторые болеутоляющие средства, чтобы облегчить ее дискомфорт.

Они готовились к отъезду, когда увидели, как Хуан Цюань пришла со спящим Цзи Руи. Фэн Юй Хэн не увидела Яо Ши вместе с ней, поэтому она спросила: «Где мама?»

Хуан Цюань тихо сказала: «Мадам и бабуля Сун отправили несколько десертов к матриарху и

Чэнь Ши».

Фэн Юй Хэн была озадачена: «Почему они заставили ее отправить десерты?»

Хуан Цюань объяснила: «Они были из дома. Вчера вечером бабушка Сун сказала, что матриарху все труднее и труднее есть десерты храма. Раньше всегда Чэнь Ши готовила и привозила их. В этом году обстоятельства Чэнь Ши, естественно, не позволили их приготовить, поэтому бабушка Сун и мадам приготовили какие-то десерты».

Брови Фэн Юй Хэн внезапно взлетели, так как у нее было плохое предчувствие.

«Как давно они ушли?»

«Это было давно», - ответила Хуан Цюань.

Фэн Юй Хэн быстро схватила Цзи Руи и лично положила его на кровать. Покрывая его одеялами, она столкнулась с Хуан Цюань и сказала: «Вы идете в сторону, где живет Чэнь Ши. Если вы увидите мать, верните ее. Не позволяйте ей доставлять эти десерты. Идите быстро и быстро возвращайтесь. Цзи Руи тоже не может оставаться один».

Хуан Цюань ничего не спросила и только кивнула. Перевернувшись, она быстро убежала.

Фэн Юй Хэн обратилась к Ван Чуан: «Пошли, мы идем к матриарху».

Она определенно не чувствовала, что бабушка Сун, вытянувшая Яо ши в середине ночи, просто хотела доставить десерты для матриарха. Если другая сторона сделала что-то на десерт, а Яо Ши не обратила на это внимания, она волновалась, что это преступление упадет на плечи Яо Ши.

У них были мрачные выражения лиц, когда они мчались вперед; однако они были остановлены в пути Фэн Чен Юй.

Выражение Фэн Чен Юй было чрезвычайно тревожным. Увидев Фэн Юй Хэн, она быстро схватила ее и с тревогой сказала: «Вторая сестра, у тебя есть медицинские знания. Быстро пойдешь к третьей сестре и осмотри ее».

«Хм?» Фэн Юй Хэн была потрясена. Она небрежно спросила: «Что случилось с Сян Ронг?»

Фэн Чен Юй покачала головой: «Я тоже не знаю. Отец велел мне позаботиться о моих маленьких сестрах. Я собиралась посетить их, но когда я подошла к комнате третьей сестры, я заметила, что ее цвет лица был очень бледным. Она лежала на кровати и даже не могла двигаться».

Фэн Юй Хэн нахмурилась: «Где мать-наложница Ан?»

Чен Юй сказала: «Она с бабушкой. Вторая сестра, быстро иди и посмотри».

Фэн Юй Хэн думала, что появление Чен Юй не было игрой. Задумавшись на мгновение, она посоветовала Ван Чуан: «Я пойду со старшей сестрой, ты продолжишь наш план».

Ван Чуан кивнула и быстро ушла.

Фэн Юй Хэн последовала за Чен Юй в комнату Сян Ронг. Лицо Сян Ронг было бледным, она лежала на кровати и выглядела усталой.

«Что случилось?» Она быстро продвинулась на несколько шагов и встала перед Сян Ронг. Дотронувшись до ее лба, она обнаружила жар.

«Когда появилась вторая сестра?» Сян Ронг была немного польщена. По сравнению с исключительно красивым лицом Фэн Чен Юй, она предпочла уникальный темперамент второй сестры. Ей это нравилось с детства. «Я была просто немного безрассудна. Мне нужно просто немного полежать».

Фэн Чен Юй тогда сказала: «Сян Ронг, когда твое тело плохо себя чувствует, ты не можешь не бороться и только терпеть. У второй сестры есть медицинские знания. Пусть она посмотрит, и я успокоюсь».

Фэн Сян Ронг взглянула на Чен Юй, затем слегка сказала: «Спасибо старшей сестре за заботу».

Фэн Юй Хэн ничего не сказала. Она просто положила руку на запястье Сян Ронг на некоторое время и успокоилась.

«Ничего серьезного, просто лихорадка. Полежи некоторое время, и пусть слуга вскипятит немного воды, чтобы ты попила. Мне все еще нужно дойти до бабушки. Когда я вернусь, я дам тебе лекарство».

«Не нужно беспокоиться». Сян Ронг, думая, что ей нужно выпить горький лекарственный суп, отказалась: «Вторая сестра, ты можешь позаботиться о своем деле. Сян Ронг в порядке».

«Хорошо отдохни. Я вернусь и проверю тебя». Фэн Юй Хэн ничего не сказала, когда она встала, желая уйти.

Чен Юй также продолжила: «Я буду сопровождать вторую сестру. Мне также захотелось посетить мать».

Они вышли из комнаты одна за другой. Только после того, как они покинули маленький двор, она услышала голос Чен Юй. Однако на этот раз он не проявил сочувствия. Вместо этого это был очень холодный тон: «Обладать постоянной возможностью ошибиться - это хорошо для всех».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/258053>